

БОРЕЦ БОРИС

В результате досрочных выборов в Палату общин, прошедших 12 декабря, консерваторы получили 365 из 650 депутатских мандатов.

При этом общее число избирателей, отдавших свои голоса за тори, увеличилось всего лишь на 300 тысяч человек. Связано это со своеобразной избирательной системой Британии, где каждый депутат в Палату общин избирается лишь от своего избирательного округа. Пройдя сквозь огонь всеобщей критики и невообразимую ненависть журналистского и идеологического мейнстрима, Борис Джонсон, чудной премьер с соломёнными волосами и "русским" именем, сумел прыгнуть выше головы, превратив относительное большинство тори в абсолютное. Джонсон сейчас находится на высшем пике своей карьеры — его витрипартийный авторитет огромен, а популярность сравнима с популярностью Тэтчер после победы над Аргентиной в "фолклендской войне" 1982 года.

Многие обозреватели утверждают, что приписывать всю заслугу Джонсону было бы неправильно — вклад лидера лейбористов Джереми Корбина в эту победу консерваторов ничуть не меньше. Лейбористы не знали такого разгрома с 1931 года — и виной тому сейчас признаётся странное поведение и бесконечные скандалы, следующие по пятам за этим упрямым и несдержанным на язык стариком-троцкистом. Тем не менее, причины данной политической сенсации лежат куда глубже личностных характеристик лидеров партий. Да, яркий образ Джонсона привлёк симпатии избирателей, но главной причиной триумфа тори стала усталость британцев от волотикиты с брекзитом, сопровождаемая попытками ряда политических сил повернуть вспять выбор народа, проигнорировав результат референдума 2016 года. Чёткий и ясный ответ на эти попытки дал Джонсон с его простым и понятным каждому слоганом "Get Brexit Done!" — "Довершить брекзит!". В то же время лейбористы так и не сумели определиться со своим отношением к Брюсселю — пока радикально левое крыло партии рвалось обратно на материк, умеренные избиратели, составляющие большинство, требовали от Корбина признать необходимость брекзита. Именно неспособность ясно обозначить свою позицию по важнейшему для сегодняшней Британии вопросу и предопределила поражение лейбористов. Джереми Корбин, покинув пост лидера партии, поставил её перед тяжелейшим выбором дальнейшего пути.

Также намного хуже ожиданий выступили либерал-демократы, от которых ждали утверждения в качестве третьей политической силы страны. Их глава Джо Сунинсон не сумела заинтересовать избирателя, выдвинув банальную и недееспособную программу, суть которой можно свести к словам "вернуть всё, как было". Также виги провалили период агитации, "проснувшись" всего за две недели до выборов. Результатом стали всего 11 мест в Палате общин вместо 20, причём сама лидер партии депутатского мандата не получила — в её родном округе избиратели проголосовали за шотландского националиста. Джо Сунинсон подала в отставку, тем самым завершив короткий период возрождения больших политических амбиций либерал-демократов.

Победителями же, помимо консерваторов, можно назвать шотландских националистов, получивших в новом составе нижней палаты британского парламента 48 мест, что открывает перед ними возможность требовать у Лондона независимости. Пока же, как это ни странно, шотландцы кажутся наиболее адекватной оппозицией Борису Джонсону — не требуя отказаться от брекзита и повернуть время вспять, они продвигают интересы своей части Соединённого Королевства, почти в полном составе проголосовавшей на референдуме 2016 года за вариант "остаться в составе ЕС".

Победу тори ни в коем случае нельзя воспринимать в контексте общего подъёма правоконсервативных движений в странах "коллективного Запада". Британские консерваторы зачастую консервативны лишь по имени и по системе своих взглядов на экономику. Фигуры типа консервативного до мозга костей лорда Риз-Морта — редчайшее исключение из правила. Избирателей Туманного Альбиона, проголосовавших за тори в надежде на смягчение законов о тотальной слежке или на уменьшение притока массово завозимых в страну пакистанцев и нигерийцев, скорее всего, ждёт разочарование. Тем не менее, нелепые инициативы Лондона теперь не будут дополняться нелепыми инициативами Брюсселя. Это значит одно — уже скоро тема брекзита: с бесконечными обсуждениями, унылыми спорами и безрезультатными тjabжбами, — навсегда уйдёт в прошлое, а вопрос, на который не могли дать ответа сотни депутатов, будет решён одним-единственным премьером. Куда интереснее другой вопрос — что дальше?

Джонсон прокладывает себе путь к посту премьер-министра как человек, способный претворить в жизнь брекзит, этаким кризис-менеджер. Но он вряд ли покинет своё нынешнее кресло после того, как выполнит (и, по сути, уже выполнил) эту задачу. А значит, Борису предстоит как-то решить проблемы с разваливающейся системой здравоохранения, которую, судя по недавним сливам, планировалось и вовсе отдать на аутсорсинг в частные руки американских медицинских корпорацй. А есть ещё бесплатное образование, налоговая система, комплекс связей с бывшими соседями по ЕС, Северная Ирландия, оставленная "шлюзом" с ЕС — и вряд ли нынешний глава британского кабинета министров сумеет решить их так же решительно и быстро, как он проделал это с вариантом жёсткого брекзита.

Илья ТИТОВ

СУДОРОГИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Украинская сторона изменила содержание договорённостей, достигнутых на встрече "нормандской четвёрки" в Париже.

В информационном сообщении о результатах встречи, которые были размещены на официальном сайте президента Украины, "забыли" упомянуть оговорённые на встрече изменения в Конституцию страны, а вместо знака об особом статусе Донбасса, также прописанного в Минских соглашениях, фигурирует некий "закон о реформе местного самоуправления".

Таким неуклюжим образом администрация Владимира Зеленского попыталась скрыть реальные результаты встречи "четвёрки", во время которой новый президент Украины, пусть и сквозь зубы, но заявил о приверженности политического урегулирования конфликта в Донбассе. Однако на деле выяснилось, что в вопросе обмана своих партнёров по переговорам Зеленский ушёл даже дальше своего предшественника — и представленный на утверждение Верховной рады законопроект оказался никак не связанным с особым статусом Донбасса. В нём существующих губернаторов назвали на французский манер "префектами", области перенумеровали в округа — и на этом все "реформы" административного устройства закончились. Никакого статуса отдельных районов Донецкой и Луганской области в новом законе не оказалось, зато была упомянута Автономная Республика Крым в качестве особой административной единицы Украины. Фактически новый закон Зеленского в своём игнорировании реалий даже переплюнул прошлый закон Порошенко, где пуде и куций, но особый статус Донбасса всё-таки был прописан.

Ещё одним "открытием" встречи в Париже, пожалуй, стал Арсен Аваков. Начнём с того, что украинская делегация была единственной, в составе которой, кроме чиновников, ответственных за внешнюю политику, присутствовал министр внутренних дел. Формально это объяснимо: конфликт идёт на территории Украины, и вроде бы министр МВД тут не лишний. Практически же большую часть операций и контроля на линии разграничения осуществляют ВСУ и СБУ — другие украинские силовые ведомства, к которым Аваков имеет весьма отдалённое отношение. Но это не помошало Арсену Борисовичу стать буквально "пресс-секретарём" прошедшей встречи: после её завершения он не просто дал множество совершенно некорректных комментариев о якобы имевшем место поведении ряда участников российской делегации, но и выступил с обязывающими заявлениями. Например, сказав, что Украина готова "за день до выборов взять под контроль" все 408 километров границы между ДНР/ЛНР и Россией. Надо понимать, что ни к Минским соглашениям, ни к "формуле Штайнмайера" это заявление Авакова — точно так же, как и новый закон Зеленского, — никакого отношения не имеет. И, более того, прямо им противоречит.

Конечно, можно сказать, что никакого сюрприза в таком поведении нынешних украинских лидеров нет и в помине — и это будет абсолютной правдой. Ведь Аваков занимает свой пост чуть ли не с момента победы "евромайдана". Он возглавлял МВД не то что до Зеленского, но даже до Порошенко, — просто-таки в стиле другого известного политика армянского происхождения, прожившего "от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича". Так что ждть от Авакова каких-то шагов, ведущих к миру, было бы вопиющей наивностью — этот человек запятнал себя кровью ещё во время вооружённого переворота в Киеве зимой 2014 года, а после этого стоял у истоков формирования почти всех карательных батальонов, действовавших в Донбассе. Для него длащийся на Украине конфликт — источник личной власти, которую он в перспективе может успешно трансформировать в ещё более значимые политические дивиденды.

Скорее всего, не станет для наших читателей неожиданностью и позиция Зеленского — мы в своих прошлых материалах неоднократно подчёркивали, что никакой внятной собственной позиции у нынешнего украинского президента нет и в помине. И что он зависит от политических групп влияния в ещё большей мере, нежели Порошенко. Как следствие, Зеленский вынужденно окрасивает свои действия в цвета существующего на Украине политического спектра, который, к сожалению, давным-давно практически полностью сузился до чёрно-красных, бандеровско-на-

цистских тонов. Сидя же на столь узкой "политической скамейке", никакого манёвра по вопросу Донбасса не может быть в принципе: даже придание региону особого статуса в рамках Конституции единой независимой Украины считается "капитуляцией перед Кремлём".

Ранее существовала пусть и слабая, но надежда на то, что Украину совместными усилиями принудят хотя бы формально соблюдать положения Минска. Этого не произошло.

С другой стороны, для Донбасса это неплохая новость. Любая государственность, даже частично признанная, имеет привычку год за годом развиваться и становиться лишь сильнее. Именно такой процесс сейчас идёт в Донбассе — и столь враждебные действия со стороны киевских властей его только ускоряют. Если "незалежная" готова обманывать в вопросе Донбасса даже сама себя — так стоит ли ей в этом мешать?

Алексей АНПИЛГОВ

ИОСИФУ СТАЛИНУ — 140!

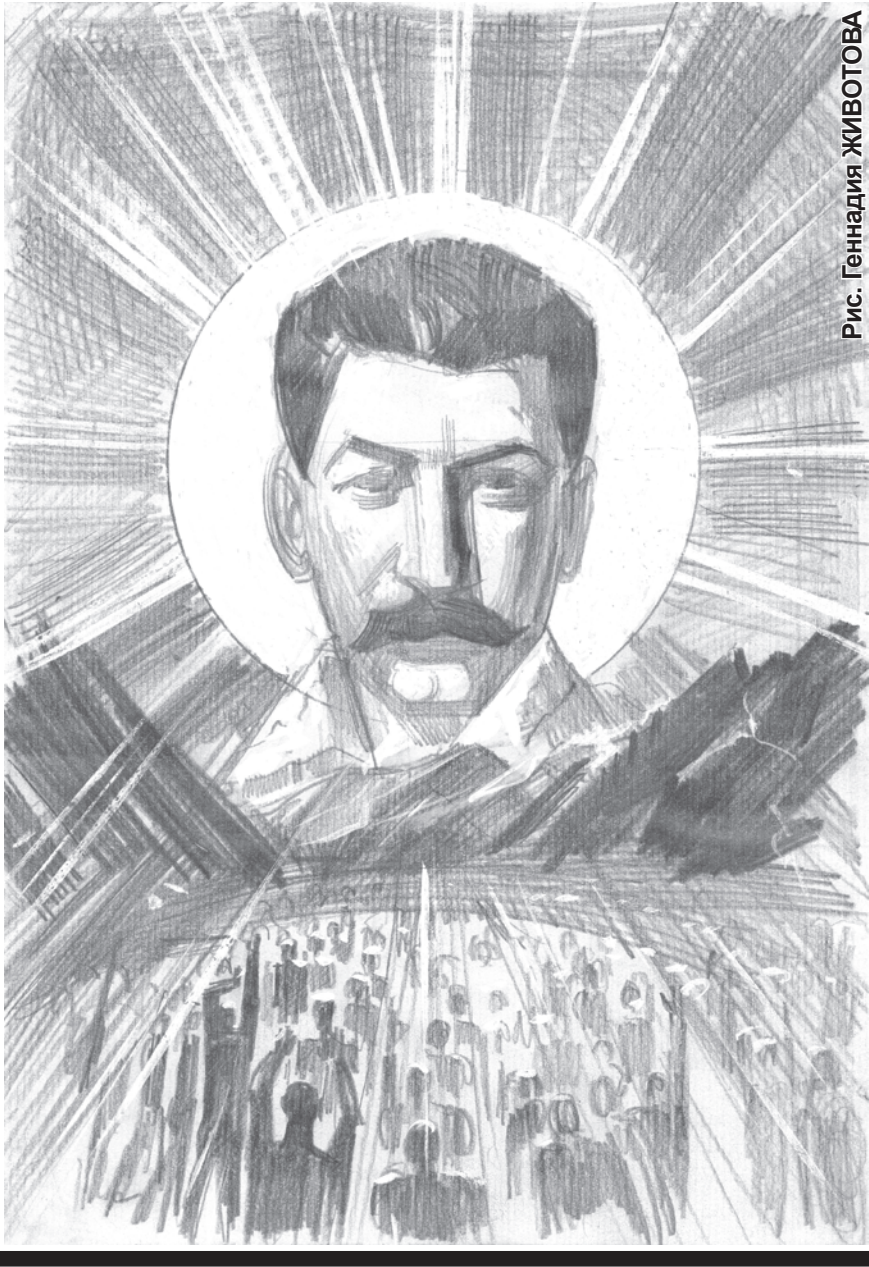


Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

СТАМБУЛ ПРОСЫПАЕТСЯ

11 декабря министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу в эфире телеканала **A Haber** сообщил о том, что Турция готова рассмотреть вопрос о закрытии своей авиабазы Инджирлик для американских военнослужащих, если США введут санкции из-за приобретения Анкарой российских зенитных ракетных систем С-400.

15 декабря эту возможность подтвердил и президент Реджеп Эрдоган: "Решение о закрытии (для США) базы Инджирлик принадлежит нам. Если это будет нужно сделать, то мы зкроем и Инджирлик, и Кюреджик". Оба эти заявления вызвали весьма острую реакцию с американской стороны. Глава Пентагона Марк Эспер был явно растерян: "Впервые я узнал об этом из газет... поэтому мне нужно поговорить с моим (турецким) коллегой по обороне, чтобы понять, что они действительно имели в виду и насколько они серьёзно настроены..."

Следует сказать, что с утратой Инджирлика ВВС США лишатся опорной стратегической базы, без задействования которой за последние 30 лет не провиделась ни одна военная операция США и НАТО в ближневосточном регионе. В случае гипотетического вооружённого конфликта с Ираном потеря этой авиабазы для вооружённых сил США будет очень чувствительной. И Эрдоган об этом отлично знает. Поэтому угрозы турецкого лидера в отношении Инджирлика бьют американцев ниже пояса.

Не менее болезненной является для Пентагона и потеря второго названного турецкой стороной объекта — РЛС в уезде Кюреджик провинции Малатья на юго-востоке страны. Сегодня эта станция обеспечивает обнаружение тактических и оперативно-тактических баллистических ракет на расстоянии около 1000 км. В системе ПРО НАТО этот объект играет весьма важную роль. С его утратой возможности по предупреждению и, соответственно, отражению ракетных нападений заметно снизятся.

Но одним Инджирликом дело не исчерпывается. В ответ на решение конгресса США признать массовые убийства армян в Османской империи в период с 1915-го по 1923 год геноцидом, Реджеп Эрдоган назвал решение американских конгрессменов политическим и заявил, что этим вопросом должны заниматься историки, а не политики. И тут же заявил, что Турция в ответ готова признать геноцидом уничтожение индейцев в США и назвал этот факт "позором Америки". Он также сказал, что французы ответственны за массовые убийства в Алжире и работорогвию в Сенегале.

"Мы объясним всё это обществу... Мы раскроем, что Запад — это история расизма и колониализма", — добавил Эрдоган.

Но досталось не только США и Франции. После устроенной им выволочки Эрдоган вспомнил про Россию и заявил, что может отправить военный контингент в Ливию, если Правительство национального согласия (ПНС) в Триполи, возглавляемое Фаизом Сараджем, обратится к Анкаре с соответствующей просьбой.

"Вы знаете, что у России есть компания "Вagner". Россия отправила в Ливию эти силы безопасности. Если Ливия попросит у нас военную поддержку, тем более — после подписания соглашения о военном сотрудничестве, тогда и мы точно так же отправим своих людей!" В перспективе это может привести к столкновению турецких сил с российскими ЧВК, которые, согласно некоторым данным, действуют в Ливии на стороне главного оппонента Сараджа — Халифы Хафтара и его Ливийской национальной армии (ЛНА).

Пока это весьма гипотетическая перспектива — тем более, учитывая особые отношения Эрдогана с Владимиром Путиным, а также тот факт, что в альянсе, поддерживающем Хафтара, роль России далеко не ключевая. Но такая внешнеполитическая активность турецких властей является наглядным доказательством тому, что их интересы смещаются из сферы пантюркизма к неосоманизму. Турция недвусмысленно ввязалась за формирование зоны собственного геополитического влияния, которое распространяется на всю территорию бывшей Османской империи, от Ирака до Алжира, и всё более явно стремится выступать на региональной и мировой арене в качестве самостоятельного "центра силы".

В Анкаре явно разочарованы как позицией США, попытавшихся было "разобраться" с Эрдоганом в худших традициях латиноамериканских "банановых республик", так и действиями ЕС, который до сих пор держит Турцию "в приходеи", не предоставляя ей полноценного членства в "единой Европе".

И там явно не понимают, как строить отношения с Россией, которая по отношению к Турции демонстрирует невероятную комбинацию запредельной щедрости ("Турецкий поток", АЭС в Аккую, поставки новейших систем оружия, возвращение туристических потоков, предпочтения для турецкого бизнеса и т.д.) и при этом — полного отсутствия согласования по ряду важнейших для Эрдогана проблем, включая ту же Ливию, ту же Грецию и Балканский полуостров в целом, "курдский вопрос", отношения с Египтом, Саудовской Аравией, Израилем, также претендующими на роль главной ближневосточной державы, и так далее. Кроме того, в Турции считают актуальным для себя и "крымский вопрос", и ситуацию в Закавказье, а также на Северном Кавказе, остаются в тени, но нигде не исчезают и пантюркистские мотивы.

Пожалуй, самыми простыми и понятными для Анкары остаются отношения с Тегераном, границы которых всегда, на протяжении вот уже многих веков, определяются текущим соотношением сил.

Всё это только сильнее утверждает Эрдогана в его решимости, используя ситуацию глобальной политической нестабильности и хаоса, попытаться восстановить в новых исторических условиях Высокую Порту. Это — весьма рискованный и практически не имеющий шансов на успех геополитический вектор, но турецкий лидер привык идти на любой риск и выигрывать, используя даже самые минимальные возможности для этого.

В Кремле, разумеется, должны очень хорошо знать, с кем и для чего имеют дело в лице Эрдогана, возглавляющего свою страну на протяжении вот уже 16 с лишним лет. За это время российско-турецкие отношения пережили немало взлётов и падений. Сейчас они, можно сказать, всё ещё находятся на взлёте. Но к возможности нового падения — особенно с учётом растущих турецких амбиций — нашей стране тоже нужно быть готовой, причём буквально в любой момент, и не питать на этот счёт никаких иллюзий. Возможно, ключевым моментом здесь будет заявление о возвращении столицы турецкого государства из Анкары в Стамбул.

Владислав ШУРЫГИН

ВОИНЫ ЛЖИ

Газета **Washington Post** заявила о том, что в её распоряжении оказалось более двух тысяч страниц секретных документов Пентагона, посвящённых войне в Афганистане, и публиковала некоторые выдержки из них.

Звёздным часом американской журналистики были 70-е годы прошлого века. Про Уотергейт, послуживший причиной отставки президента Никсона, знают все, но предшествующий ему скандал, раздутый крупнейшими американскими газетами **New York Times** и **Washington Post** в 1971 году, помнят немногие. Речь идёт о **Pentagon Papers** — публикации секретных документов Министерства обороны США о войне во Вьетнаме. Несмотря на то, что под ударом оказался президент-демократ Линдон Джонсон, всплывшие доказательства военных преступлений и провалов американского командования, поскольку боевые действия во Вьетнаме продолжались, нанесли удар и по репутации администрации Никсона, добить которую предстояло Уотергейтскому скандалу. Спустя почти сорок лет, в 2009 году, история повторилась, но уже в отношении секретных сведений о войне в Ираке, слитых Wikileaks. Тот скандал умудрились свести к обвинениям в адрес уже ушедшей администрации Буша, хотя вторжение в Ирак было осуществлено с согласия и при горячей поддержке большинства демократов. На этом фоне слив секретных сведений о войне в Афганистане был только вопросом времени.

Но любители сенсаций довольно быстро разочаровались в том, что СМИ окрестили "**Pentagon Papers 3**". В пакете секретных документов, переданных **Washington Post**, нет информации о кровавых военных преступлениях или безумствах армейского руководства, но есть ряд любопытных деталей, проливающих свет на взаимоотношения реальной войны и её освещения для общества. И эти детали странным образом коррелируют с тем, как массмедиа юго-западных соседей России освещают конфликт в Донбассе. Украинские каратели регулярно попадали в окружения и массово теряли людей и технику, но в "незалежных" СМИ всегда говорилось об отсутствии потерь, громких победах и героизме своих "киборгов". В **Pentagon Papers 3** речь идёт о намеренной фальсификации результатов боевых действий — так, в Пентагон из Афганистана зачастую отправлялись заведомо завышенные цифры потерь талибов и заниженные показатели потерь американской армии. Более того, американские офицеры выдумывали целые операции, в "результате" которых возникали вышеупомянутые цифры. Соответствующие сведения попадали в пресс-релизы Министерства обороны США, тиражировались в СМИ и обсуждались по всему миру. Эти фейковые сводки были нацелены на то, чтобы американское общество продолжало одобрять присутствие своих вооружённых сил в Афганистане. Теперь же вся эта система годами отточенной лжи рухнула, обнажив самое главное — офицеры и генералы Пентагона не видят никакого смысла и никакой перспективы в продолжении афганской войны в её нынешнем виде. Война, идущая уже девятнадцатый год, приносит Штатам и их союзникам лишь убытки. Кроме того, с 2001 года её жертвами стали около сорока тысяч гражданских лиц, примерно столько же талибов, почти две с половиной тысячи американских солдат, около 1200 солдат из других стран НАТО и почти четыре тысячи наёмников из ЧВК. Впрочем, это — официальная статистика Пентагона, реальные же потери могут оказаться куда выше.

Почти триллион американских долларов бесследно исчез в афганских песках, а какой эта цифра будет к концу войны, не может предсказать никто. Ряд аналитиков, включая одного автора газеты "Завтра" Владимира Овчинского, склонен видеть в событиях вокруг американской политики в Афганистане след крупнейшей американской ЧВК **Academi**, ранее известной как **Blackwater** и тесно связанной с крупнейшим транснациональным инвестиционным фондом **Vanguard** (**The Vanguard Group**). Эрик Принс, руководитель этой компании, по некоторым данным, договаривался со своим партнёром и бывшим советником Трампа по национальной безопасности, Джоном Болтоном, о полном переводе войны в Афганистане на частные рельсы. Подразделения армий НАТО должны были быть заменены отрядами **Academi**, а американские солдаты — наёмниками. Помимо неиссякаемого потока бюджетных денег, данное соглашение открыло бы перед мистером Принсом и его друзьями возможности для контроля над трафиком главного экспортного продукта Афганистана — героина, поставляемого под "крышей" Пентагона во все страны Евразии, особенно — в Россию. Данным планам не суждено было сбыться, поскольку Трамп вышвырнул Болтона из Белого дома вскоре после того, как советником по национальной безопасности были самовольно сорваны переговоры с талибами. Разговоры о том, что Трамп вот уже который год пытается договориться с талибами, неизменно сопровождаются рассуждениями о предательстве национальных интересов, измене памяти погибших солдат и — куда уж без этого? — сговоре с Путиным, желающим забрать себе всю Среднюю Азию. Многочисленные теории заговора, столь любимые американскими СМИ, опровергаются фактом того, что Америка больше не может позволить себе эту войну, которая состоит в трате сотен миллиардов долларов из федерального бюджета и риска жизнью для тысяч "джи-ай" ради мутных схем обогащения определённого круга людей.

Слив секретных документов Пентагона мог бы стать громким событием и, подобно сливу 1971 года, вызвать всплыву антивоенных движений в США, уронив авторитет президентской администрации. Подобно сливу 2009 года, он мог бы поднять в общественном сознании вопрос о целесообразности ведения далёких и бесполезных войн, заставив изменить неэффективный формат излишне агрессивной политики в ряде регионов. Но, похоже, **Pentagon Papers 3** суждено кануть в забвение, поскольку он противоречит сиюминутным требованиям внутриполитической конъюнктуры США.

Илья ТИТОВ

ЗВЁЗДНО-ПОЛОСАТЫЙ КЛИНЧ

Утром 13 декабря Палата представителей Конгресса США 23 голосами демократов против 17 голосов республиканцев определилась с перечнем официальных обвинений, которые должны стать предметом дальнейшего расследования и утверждения в ходе процедуры импичмента Дональда Трампа. Буквально на следующий день американский Минюст выпустил датированный 9 декабря отчёт по расследованию роли ФБР в раздувании "Рагагейта" по итогам президентской компании 2016 года.

И то, и другое — плохие новости для "вашингтонского болота", оно же — "партия импичмента", оно же — коммуникативная, информационно-политическая система "глубинного государства". Обвинений против 45-го президента США осталось всего два: злоупотребление властью (Трампа подозревают в том, что он оказывал давление на президента Украины Владимира Зеленского, требуя от того возобновить расследование ряда дел, связанных с "кланом Байдена" и увязывая с этим предоставление военной помощи Киеву), а также препятствование деятельности Конгресса (президент запретил сотрудникам своей администрации предоставлять какую-либо информацию в рамках предварительных парламентских слушаний по процедуре импичмента).

Стоит заметить, что никаких обвинений или даже намёков на обвинения в коррупции, "русском следе" или харрасменте, которые были излюбленными темами антитрамповской риторики на протяжении почти всего первого президентского срока "Большого Дональда", здесь нет от слова "совсем". То есть "по факту" признано, что у подобных утверждений нет и не было никакой реальной доказательной базы — иначе всё это уже давно стало бы не достоянием газетных передовиц, телевизионного прайм-тайм и "суперхайпа" в социальных сетях, а строчками сухих юридических формулировок в судебных приговорах, имеющих законную силу.

Что, в свою очередь, сильно работает и против тех антитрамповских обвинений, которые будут рассматриваться дальше. Собственно юридические перспективы затеяной демократическими конгрессменами процедуры импичмента ничтожны. Дело здесь не только и не столько в том, что республиканское большинство в Сенате накануне выборов 2020 года (не только президентских, но и парламентских, а также губернаторов в отдельных штатах) "забурит" любые результаты расследования нижней палаты. Дело в том, что сами обвинения, по мнению экспертов-правоведов, не выдерживают никакой критики. Первое обвинение опровергается как опубликованными записями телефонных звонков Дональда Трампа Владимиру Зеленскому, так и заявлениями нынешнего руководства Украины, которое, к тому же, давно получило якобы послушавшую "Яблоком раздора" американскую военную помощь в размере 400 с лишним миллионов долларов. И нет никаких сомнений в том, что представители официального Киева подтвердят данную позицию в ходе любого расследования: хоть сенатского, хоть судебного. Более того, "инициативное" вмешательство представителей законодательной власти в сферу полномочий исполнительной, в том числе — президентской, власти может быть признано и, скорее всего, будет признано угрозой для национальных интересов США.

Что касается второго обвинения, то, утвердив его, "партия импичмента" фактически расписалась в собственной правовой безграмотности и некомпетентности. Ведь, поскольку налицо конфликт между двумя ветвями федеральной власти: законодательной (вернее, части таковой в лице Палаты представителей Конгресса-) и исполнительной, — то такой конфликт должен решаться третьей ветвью: судебной. Приравнивая слушания в Конгрессе к судебному заседанию и требуя обязательного подчинения своим требованиям со стороны Трампа и других представителей исполнительной власти, законодатели в лице спикера нижней палаты Конгресса Нэнси Пелоси и главы комитета по вопросам судопроизводства Джерольда Надлера (председатель Комитета по разведке Адам Шифф от чести быть третьим в этой тёплой компании благодарно устранился) фактически узурпировали полномочия судебных властей и нарушают базовый юридический принцип равновесия всех ветвей власти в США. Тем самым обвинение Трампа в препятствовании деятельности Конгресса является не только юридически несостоятельным, но и может быть обращено против тех, кто его выдвинул.

В этом плане отчёт американского Минюста (его глава и одновременно — генеральный прокурор США Уильям Барр является твёрдым "трампистом"), наряду с "украинскими" данными по коррупции Байденов, Порошенко и К°, полученными в начале декабря личным адвокатом и "куратором" 45-го президента США Рудольфом Джулиани, явно превращают охотников на "Большого Дональда" в потенциальную политическую "дичь".

Почему же "глубинное государство" (**Deep State**) США и его агентура в Демократической партии с упорством обречённых продолжают процедуру импичмента президента Трампа? Ясно, что дело здесь не в самом "Большом Дональде" — иначе данная проблема решалась бы примерно так же, как её решали с кланом Кеннеди. Дело здесь в жестоком "клинче" внутри всей американской "элиты" — клинче, выйти из которого в рамках существующей социально-политической системы Соединённых Штатов объективно нельзя. Бремя "глобального лидерства" оказалось непосильным для Америки. Но и оставаться "сидящим градом на холме", отказавшись от "империи доллара", США сейчас не в состоянии. Бесконечно такой клинч продолжаться не может. И его исход, как во время Гражданской войны 1861-1865 гг., будет определён общим балансом внешних и внутренних сил. Сейчас этот баланс всё больше склоняется на сторону "трампистов", и "момент истины", новая "битва у Геттисберга" (на поле которой Трамп 22 октября 2016 года, следуя примеру Авраама Линкольна от 19 ноября 1863 года, произнёс программную речь своей президентской кампании) уже очень близки.

Владимир ВИННИКОВ